

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ОПЕКУШИНА

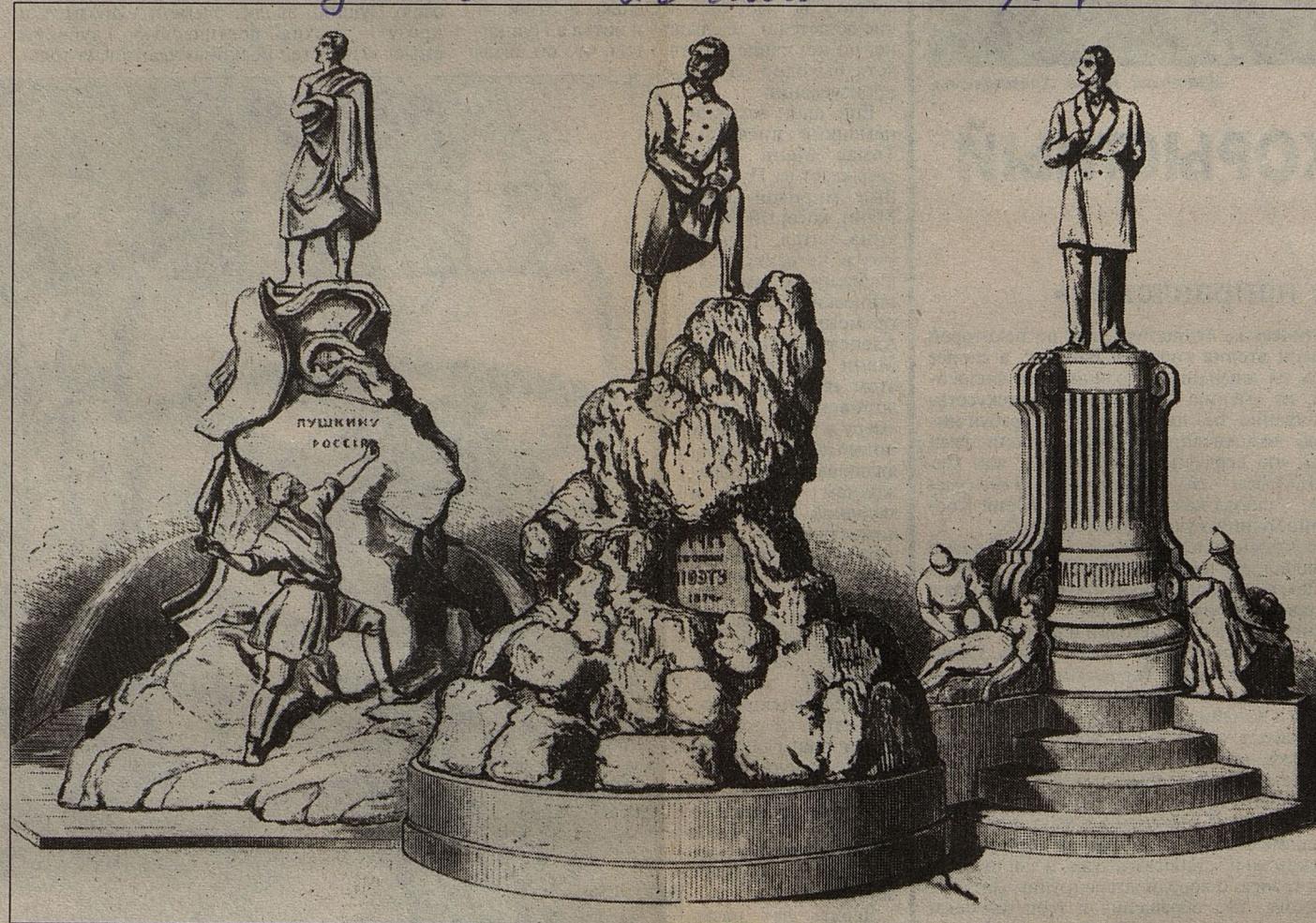
Скульптор мечтал поставить памятник Пушкину лицом к солнцу

Нижегородская газета - 1999 - 28 мар. - с. 9-10.

Ольга Давыдова

В СЯКИЙ раз бывая у памятника Пушкину, что в самом центре Москвы, интересуюсь у прогуливающихся здесь людей: «Кто автор монумента?» И каждый раз слышу в ответ: «Не знаю». Невольно на память приходят слова, сказанные Мариной Цветаевой более полувека назад: «...Есть слава большая — безымянная. Кто в Москве знал, что Пушкин — Опекушина? Но опекушинского Пушкина никто не забыл никогда. Мнимая неблагодарность наша — ваятелю лучшая благодарность».

О создании вековечного памятника Пушкину Виссарион Белинский писал еще в 1843 году. Позднее эту мысль не раз поднимали лицеисты. Но дальше разговоров дело не шло. Еще слишком свежа была память о Пушкине как о поэте-вольнодумце. И тем не менее в 1860 году в связи с подготовкой к празднованию 50-летия лицея, где учился Пушкин, бывшие лицеисты вновь завели речь о том, чтобы воздвигнуть ему памятник в саду лицея. Официальное оформление эта мысль получила лишь в ноябре 1860 года, когда последовало «высочайшее повеление» об открытии всенародной подписки на сооружение памятника. Начался сбор средств. Постепенно взносы росли. За непрерывное время было собрано более 13 тысяч рублей. Теперь дело было за скульпторами, им предстояло выполнить трудную задачу — в бронзе выразить образ поэта. Каким он должен быть? На этот вопрос ответить было непросто. По свидетельству современников, образ поэта был непостоянен и переменчив. Тем более что прижизненных скульптурных изображений поэта вообще не было. В этом «вины» самого Пушкина. В письме к жене 13—16 мая 1836 года он сообщал из Москвы, что местные скульпторы задумали лепить его бюст. «Но я не хочу. Тут арапское мое безобразие предано будет бессмертию во всей своей мертвей неподвижности...» Поэтому ценнейшим исходным материалом для скульпторов должна была стать посмертная маска, выполненная русским скульптором Гальбергом сразу после смерти поэта. Она с наибольшей достоверностью передавала подлинные черты Александра Сергеевича. Впоследствии ее воспользовались и сам Гальберг, создавая бюст поэту в 1837 году, и скульптор Витали. Была еще небольшая статуэтка, выполненная Теребеневым также вскоре после смерти поэта, на которой Пушкин был изображен со сложенными крест-накрест руками и со шляпой под мышкой. И конечно же, к услугам автора будущего памятника были два бесценнейших портрета, выполненные в 1827 году Кипренским и Тропининым.

Так мог бы выглядеть памятник Пушкину.

В конце 1860 года появился первый проект памятника. Авторы его — художник Бахман и скульптор Лаврецкий. Первоначально эта модель была «высочайшим повелением» утверждена к исполнению, но вскоре из-за громоздкости проекта ее отвергли: поэт терялся среди многочисленных аллегорических фигур, окружавших его.

В 1862 году был выполнен второй проект. Автор его, скульптор Шредер, учитывая замечания, высказанные его предшественникам, изобразил Пушкина сидящим на камне. Модель эта отличалась простотой и ясностью замысла.

Свою модель представил на суд петербургцев и скульптор Пименов, лично встре-

чавшийся с поэтом на академической выставке в 1836 году. Но его проект также был громоздок и требовал больших денежных затрат. Сбор же средств к этому времени шел очень медленно. Вскоре поступления денег прекратились вовсе. И лишь в 1870 году, когда по инициативе академика Грота было решено организовать специальный комитет по сооружению памятника, куда вошли несколько лицеистов, дело со сбором средств оживилось. На одном из заседаний члены комиссии решили поставить памятник Пушкину не в Царском Селе или Петербурге, а в Москве, в городе, в котором Александр Сергеевич родился. 1 июля 1872 года

последовало «высочайшее объявление» о конкурсе.

Первая выставка проектов памятника была открыта в залах Опекунского совета в Петербурге 22 марта 1873 года. На ней были представлены 15 проектов. Публику выставка вообще не заинтересовала. Как писала пресса, «ни один проект не оказался вполне достойным выражения памяти Пушкина». И тем не менее жюри в составе известных художников выделило несколько проектов, из которых три принадлежали Опекушину. Был объявлен новый конкурс. Через год в зале Академии наук на суд посетителей представили уже 19 проектов. О выставке говорили,

спорили. И все же комитет снова не нашел ни одной модели для будущего памятника. Второстепенных премий удостоились проекты Опекушина и Забелло. И все же наибольшее число голосов оказалось в пользу моделей № 2, 17, 18 и 19, означенных девизом «Скульптор». За ним скрывался автор — Александр Опекушин. В начале 1875 года состоялся третий конкурс, на который Александр Михайлович представил шесть проектов. По согласованию с комитетом к участникам присоединился скульптор Антокольский, ранее находившийся за границей. Но его проект был отвергнут из-за громоздкости композиции: фигура Пушкина, сидящего на скамейке на верху скалы, терялась среди множества фигур героев пушкинских произведений, поднимающихся к поэту по огибающей скалу тропинке.

Наибольшее количество зрителей собирались у опекушинской модели № 7. Их привлекала задумчивая фигура поэта, уже искушенного опытом жизни, но не растерявшего всю прелест мечтательности...

Менее чем через месяц, 26 апреля 1875 года, проект памятника Пушкину уже демонстрировался на бесплатной выставке произведений живописи и скульптуры, а также эскизов, проектируемых для украшения храма Христа Спасителя. Но этот проект представлял собой как бы первичный, сырой материал. Над ним предстояло работать по замечаниям экспертов. Особенно это касалось головы поэта. В Пушкинском Доме Петербурга сохранилось письмо члена комитета по сооружению памятника Корнилова академику Гроту от 11 января 1879 года, которое дает некоторое представление о том, как Опекушин работал над отделкой модели монумента. «Любезный друг Константин Карлович, — писал Корнилов. — Голая статуя Пушкина уже готова. Я видел ее сегодня. Опекушин сказал мне, что незамедлительно приступит к драпировке и надеется кончить и показать нам работу в течение февраля. При этом он просил меня передать тебе, что бюст Пушкину работы Витали, принадлежащий графу Д.А. Толстому, был бы полезен ему именно теперь, для окончательной отделки головы».

(Окончание на стр. 10)

(Окончание. Начало на стр. 9)

В октябре этого же года статуя уже была отлита в бронзе на бронзолитейном заводе АНГЛИЧАНИНА Кохуна в Петербурге и вскоре по железной дороге доставлена в Москву. Как писал в 1880 году журнал «Нива», «8 мая статуя памятника А.С. Пушкину окончательно собрана и утверждена на пьедестале. Изваяние вместе с пьедесталом имеет 40 тринадцати аршин. Бронзовая статуя весит до трехсот пудов...»

6 июня состоялось открытие монумента первому поэту России. То был звездный час Опекушина.

Победив на третьем конкурсе, Опекушин не только стал автором вековечного памятника, но и приобрел очень много врагов и недоброжелателей, особенно в светских кругах и среди художников. Возникли осложнения с мастерской, которую он получил от Академии художеств, став академиком.

Вот как позднее скульптор вспоминал о конкурсе и его последствиях: «Около десятка альбомов пришлось заполнить изображением Пушкина во всех его возрастах и годах, сделать более 30 проектов памятника из глины и пластилина. Годами ночами не спал как следует. Были три лихорадочных конкурса. Какая жара стояла, какая суматоха. Зависти сколько, каждый хотел быть ваятелем, по выражению Белинского, «вековечного памятника».

Можно было представить себе изумление профессоров Академии, когда на конкурсе, объявленном на проект памятника Пушкина, я одержал верх, получив первую премию... Известную роль тут сыграла газета «Голос», напечатавшая примерно следующее: «Чему только учат в Академии художеств, когда на пушкинских конкурсах всех академиков заткнул за пояс какой-то крестьянин Опекушин, совсем не учившийся в Академии?»

Через три дня после объявления результатов конкурса вызывает Опекушина ректор Академии художеств Иордан:

— Прошу в три дня очистить мастерскую. Вы получили заказ на памятник и теперь в состоянии сами приобрести свою...

На просьбу скульптора выделить ему мастерскую на Литейном дворе совет Академии ответил: «Вся процедура конкурса проходила мимо Академии художеств. Совет не был даже приглашен на экспертизу. Комитет имеет возможность сам снять для г. Опекушина мастерскую».

По-разному оценивали модель, а затем и сам памятник различные известные дея-

тели того времени. Например, в ноябре 1880 года Павел Третьяков писал художнику Ивану Крамскому: «Что за жалкая фигура вышла у Опекушина, а еще «Всемирная иллюстрация» (журнал — О.Д.) назвала Опекушина создателем памятника Пушкину». На что Крамской отвечал Павлу Михайловичу: «Я утверждал и утверждаю, что у Опекушина все обстоит благополучно. Вы находитите, что фигура жалкая, по-моему, нет. Это не фигура поэта, это фигура пoэта. Но приличный статский человек, вот и все».

Большинство же людей находили большое сходство между моделью и самим поэтом.

Вот как писал Опекушина в марте 1880 года русский государственный деятель Головин: «Многоуважаемый Александр Михайлович! Сегодня любовались у меня статуей Пушкина и очень хвалили ее знающие его близко граф Валуев, который сам талантливый скульптор, и Анна Давыдовна Баратынская, которой как еще княжне Оболенской Пушкин написал прелестное стихотворение «Когда-то помню с умиленьем Вас смел я нянчить с восхищеньем...»

Модель пользовалась такой попу-

лярностью, что многие хотели иметь ее у себя дома. В связи с этим Опекушин через газету «Новое время» даже обратился ко всем желающим с оповещением: за слепками со статуи обращаться к нему в мастерскую, расположенную на Аптекарском острове Петербурга по адресу: Каменноостровский проспект, 52.

Одним из экземпляров модели скульптор решил порадовать Ивана Сергеевича Тургенева и письменно сообщил ему об этом. Писатель не замедлил с ответом и 20 марта 1880 года написал Опекушину: «Милостивый государь Александр Михайлович! С живейшим удовольствием я узнал из Вашего письма, что экземпляр статуи Пушкина, ко-

Проекты памятника Пушкину работы скульпторов Шредера, Забелло и Опекушина, представленные на третий конкурс в 1875 году.

торый Вам было угодно мне назначить, готов. Все эти дни, начиная с субботы, я до часу дома и буду ожидать Вашу любезную присылку».

Это было в марте, а в начале июня этого же года на торжествах по случаю открытия памятника Пушкину в Москве два великих человека встретились. Оживленно беседовали о Пушкине, о памятнике.

Бытует мнение, что Опекушин мечтал поставить своего бронзового Пушкина лицом к солнцу, в начало Страстного бульвара. Воспротивилось духовенство: тогда бы поэт стоял спиной к Страстному монастырю. И лишь через 70 лет, в ночь с 13 на 14 августа 1950 года, памятник «переехал» улицу Горького, ныне Тверскую, и занял место, о котором мечтал Опекушин...

Почти 120 лет украшает центр столицы памятник Пушкину. Его знают все от мала до велика. Слава бронзового Пушкина затмила имя его автора. Тем более что долгие годы имя это умалчивалось — уж слишком много памятников царским особам на счету у Опекушина. Только монументов Александру II, второму Освободителю по городам и весям России было установлено более десяти.

К счастью, времена меняются. Опекушин возвращается к нам. Все чаще его имя упоминается в печати. На Ярославщине создается музей скульптора. Восстанавливаются его произведения, разрушенные после 1917 года. Вернулся на прежнее место на высокий берег Амура в Хабаровске бронзовый генерал-губернатор Босточкой Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский. Украшил площадь в Сумах (Украина), как и сто лет назад, памятник сахарозаводчику И.Г. Харитоненко. Ведется речь о восстановлении памятника Александру III возле храма Христа Спасителя. В прошлом году, в год 160-летия скульптора, в Ярославском художественном музее открылась первая выставка работ Опекушина из запасников Русского музея Петербурга, Государственного исторического музея Москвы, а также из Ярославского и Переславль-Залесского музеев.

Дело осталось за небольшим — установить небольшую табличку в сквере, где возвышается знаменитый памятник Пушкину, на которой написать имена его создателей — академика скульптуры Опекушина и архитектора Богомолова, чтобы приходящие сюда люди могли почтить их память.